

Сяо Чэньи не удостоил взглядом всеобщие изумлённые лица. Он рассеянно отряхнул ладони от несуществующего пепла и с улыбкой посмотрел на Сина:

— Эта штука испачкалась, в следующий раз я пришлю тебе кое-что получше.

Вмиг Син оказался в центре внимания всех присутствующих омег. Мужчина, который так нежно и трепетно о нём заботился, — какая зависть! В этот момент все словно забыли, что Син — защитник империи, и думали лишь о наследном принце, который только что продемонстрировал свою духовную силу и теперь казался самой яркой звездой всей империи. И эта звезда сейчас принадлежала генералу Сину.

Некоторые омеги перевели взгляд с Сяо Чэньи на шрам на лице Сина, подсознательно чувствуя, что рядом друг с другом они смотрятся не слишком гармонично.

Сяо Чэньи повернулся к Харольду Элли с лёгким извинением на лице:

— У нас с Сином еще есть дела, мы первыми покинем праздник. Большое прости за те хлопоты, которые я доставил на твоём дне рождения.

Он извинялся крайне искренне, однако в его глазах не было ни капли раскаяния — лишь одна насмешливая улыбка. С этими словами он крепко взял Сина за руку и решительно зашагал прочь, оставив толпу ошеломленно переглядываться. Все взгляды тут же устремились ко второму виновнику торжества: Жэнь Чэнь слегка прикрыл глаза, пряча мысли, и спокойно стоял на месте, выпрямившись и гордо расправив плечи, подобно стойкой сливе посреди заснеженного сада.

Когда Сяо Чэньи уводил Сина, гости на улице хранили молчание. Хотя никто толком не понимал, что именно произошло, сквозь резные колонны и беседки галереи они воочию наблюдали, как Сяо Чэньи уничтожил «Крайнюю синеву».

Сяо Чэньи ушёл вместе с Сином, оставив окружающим лишь свой величественный силуэт.

Стоило им покинуть поместье семьи Элли и сесть в машину, как Сяо Чэньи наконец выпустил руку Сина.

Лицо Сина оставалось бесстрастным, но Сяо Чэньи прекрасно знал, что в самом начале тот был зол. И это понятно: кому понравится, если подарок, который преподносишь мужу и который тот бережет пуще глаза своего, вдруг объявляют предназначенным для какого-то стороннего фаворита, а теперь, мол, фаворит передумал брать, так что забирай обратно? На его месте он бы тоже кому-нибудь врезал.

Син просто обладал холодным нравом, но он не был бездумной машиной и не был полностью равнодушен. Этот человек лишь казался бесчувственным, а на самом деле просто не умел выражать эмоции. В глубине души он сильнее кого бы то ни было жаждал обрести настоящий дом. Иначе стал бы он молчаливо позволять чужаку шаг за шагом захватывать свою

территорию и проникать в его жизнь? И разве стал бы хранить Роя — этого древнего, донельзя устаревшего робота?

Впрочем, Сяо Чэньи не знал, как правильно преподнести случившееся: прошлое совершил не он, но расплачиваться за него приходилось ему.

Син завёл флаер, и когда машина взмыла в воздух, тихо произнес:

— Я всё понимаю. Я верю тебе.

Услышав это, Сяо Чэньи на мгновение замер, а затем рассмеялся — развязно и дерзко.

Син бросил на него быстрый взгляд и ничего не сказал. Сегодня любой проницательный человек сразу бы понял, что здесь что-то не так, иначе откуда такая невероятная случайность? После того как его лицо было обезображено, нашлось немало желающих посмеяться над ним, но ему было плевать, потому что эти люди ничего для него не значили. Однако сегодня, столкнувшись с безмолвными насмешками со стороны, он действительно почувствовал себя неуютно — на душе скребли кошки, словно кто-то сжал его сердце рукой. Тем не менее он никак не ожидал, что Сяо Чэньи уничтожит браслет ради него. После стольких дней совместной жизни он уже давно понял, что этот человек лишь с виду кажется мягким, а на самом деле он — холоднее льда и начисто лишён сердца. Сам он спас Сяо Чэньи, поэтому тот и согласился на их брак, поэтому и вёл себя с ним как с обычным супругом. Стал бы человек, привыкший лишь принимать чужие жертвы ради собственной выгоды, рисковать ради какого-то омеги?

За последнее время он уже привык к присутствию Сяо Чэньи. Тот оказался вовсе не таким уж трудным в общении, пожалуй, даже лучше всех остальных альф, с которыми ему доводилось сталкиваться. Син думал, что принять такой брак — не такая уж плохая идея, а недавняя защита со стороны Сяо Чэньи заставила его поверить, что в этом человеке есть хотя бы доля искренности по отношению к нему. Только вот теперь, когда Сяо Чэньи продемонстрировал свой скрытый талант перед всеми, Син не был уверен, захочет ли тот продолжать их брак.

Его собственные чувства к Сяо Чэньи еще не доросли до настоящей любви, и если бы тот заговорил о разводе, он бы смог это принять, хотя на душе всё равно осталась бы горечь. Стоило ему подумать об этом, как в груди снова защемило.

Вернувшись домой, поскольку оба они ничего не ели, Син велел Рою приготовить две порции питательного рациона.

Из-за рассеянности Син не заметил, что Сяо Чэньи неотрывно следит за ним. Быть может, слова Сина «Я верю тебе» до сих пор будоражили его душу, не позволяя успокоиться; быть может, обтянутое строгой военной формой тело при свете ламп выглядело слишком соблазнительно; а быть может, ему просто безумно хотелось раскрасить это холодное, источающее строгую неприступность лицо какими-нибудь другими красками и эмоциями. Сяо Чэньи сейчас отчаянно жаждал хоть как-то унять этот бушующий внутри пожар.

Возможно, его взгляд был слишком откровенным, потому что, случайно перехватив его, Син слегка опешил, и его щеки внезапно покраснели. Он невольно закусил губу — это движение, само по себе невинное, подействовало лучше любого соблазна, окончательно подпалив пламя в сердце Сяо Чэньи.

Он шагнул вперед, резким движением притянул Сина к себе, заключая в объятия, а второй рукой властно приподнял его за подбородок и, несмотря на вспыхнувшее в глазах омеги изумление и растерянность, впился в его губы.

В прошлом он был владыкой демонов, отравленным сильнейшим ядом, у него не было ни жены, ни любовников, он никогда ни с кем не сближался и целоваться не умел. Но, видимо, сказывалась мужская природа, да и к тому же после заключения брака с Сином он с высоты небес изучил бесчисленное множество руководств и видеороликов по романтическим отношениям, так что сейчас всё получалось само собой, словно по наитию.

Син был омегой, Сяо Чэньи — его законным мужем, они состояли в браке. Омега по своей природе едва ли способен противостоять желаниям собственного мужа. Таково было его право как омеги, но таковой была и его обязанность — именно этому его учили с детства.

Сяо Чэньи подхватил его на руки, зашагал в спальню, уложил на кровать и навис сверху. Он почти свирепо сорвал злосчастные пуговицы с одежды Сина. Губы его скользнули по белоснежной шее омеги, заставляя того шумно вздохнуть. Руки безжалостно разорвали белую форменную рубашку сверху донизу, и там, где его пальцы касались кожи, разминая и лаская её, тело Сина начинало дрожать от судорог.

Все теории из книг блекли перед реальность. В этих делах Син был до нелепости неопытен, но, лежа на постели, держался с удивительным достоинством, полностью отдаваясь на волю Сяо Чэньи. Это внутреннее противоречие заставляло мужчину над ним двигаться еще более безудержно и дерзко. Ремень был расстегнут, пальцы скользнули вниз. В уголках золотистых глаз Сина, обычно столь сдержанных, заблестели слезы, а во взгляде проступило пьянящее туманное желание. Сяо Чэньи безумно нравилось это выражение лица, предназначенное только для него одного. Одним резким движением он сорвал одежду и с себя, и с Сина, обнажая их тела.

Из комнаты доносились прерывистые стоны и звуки глухих ударов тел. Ночь обещала быть долгой.

Внизу робот Рой закончил уборку. Убедившись сканером, что в доме царит идеальная чистота и порядок, он неторопливо покатился к своему зарядному отсеку — ему нужно было подготовиться к завтрашней работе.

На следующий день Син проснулся точно по будильнику, в привычное для себя время. Он был человеком невероятно дисциплинированным, с железной выправкой, заложенной в самой его сути, а потому даже после столь безумной ночи поднялся вовремя, хотя тело еще хранило остатки усталости.

В этот момент его голова покоилась на руке Сяо Чэньи, лицо уткнулось тому в грудь, одна рука лежала у альфы на спине, а ноги переплелись с его ногами. Такое положение живо напомнило ему вчерашние безумства и те хаотичные, полные животной страсти картины. Щеки Сина снова вспыхнули жаром, хотя взгляд оставался спокойным.

Стоило ему чуть шевельнуться, как Сяо Чэньи тут же проснулся. С сонной пеленой на глазах он посмотрел на золотистые волосы перед собой и инстинктивно притянул омегу ближе к себе, его рука сама собой заскользила по обнаженной коже на спине. Но когда пальцы опустились слишком низко, его поймали за запястье, и только тогда Сяо Чэньи окончательно пришел в себя.

Син посмотрел на него, и в его глазах мелькнул огонек:

— Мне еще в военное управление ехать.

Стоило голосу сорваться с губ, как он с удивлением понял, что его голос слегка охрип. Вспомнив причину такого состояния, Сина снова залил румянец.

Услышав это, Сяо Чэньи подавил утреннее возбуждение и тоже почувствовал себя немного неловко. Прошлой ночью он впервые в жизни вот так обнимал человека, и это опьяняющее до мозга костей чувство захлестнуло его настолько, что он переборщил. В итоге, когда они наконец уснули в обнимку, половина ночи уже миновала.

Он никогда прежде не подпускал никого так близко к себе, но этой ночью, прижимая к груди живого человека, он спал на редкость крепко и спокойно.

— Может, возьмешь отгул на сегодня? — Сяо Чэньи притянул его еще ближе и прошептал прямо на ухо. Его дыхание щекотало шею Сина, заставляя того невольно съеживаться. Сяо Чэньи от такого зрелища едва не потерял контроль над собой, но вовремя напомнил себе, как сильно мучил этого человека прошлой ночью, и сдержался.

Внутри Сина бушевала застенчивость, но сопротивления тому, что произошло, он не испытывал, а потому ответил спокойно:

— Не нужно. Сегодня маршал Вейсс возвращается с планеты Йорлеман, в одиннадцать часов в министерстве обороны совещание.

— Разве... разве у военных не положен отпуск после свадьбы? У тебя его нет?

— Есть, — с сомнением произнес Син. — Но отпуск нужно запрашивать заранее. Тебе нужно, чтобы я подал заявку на свадебный отпуск прямо сейчас?

Для альфы требовать, чтобы у его омеги был свадебный отпуск, не было чем-то из ряда вон выходящим, однако сейчас у него было слишком много работы, и разрешение могли одобрить не сразу.

— Я просто боюсь, что твое тело... не выдержит, — сбивчиво произнес Сяо Чэньи.

Син тихонько угукнул, помолчал пару секунд, а затем сменил тему:

— Я пойду в душ.

С этими словами он сбросил с себя тонкое одеяло, голышом поднялся с постели и встал на ноги. Слабость в пояснице заставила его слегка покачнуться при попытке сделать шаг. Между ног сочилась мутная липкая жидкость, а место, над которым издевались всю ночь, всё ещё ныло. Прошлой ночью Сяо Чэньи впервые познал плотские радости и вел себя довольно грубо и властно, вгоняя свое упругое и прекрасное тело внутрь до самого утра, да к тому же после всего даже не удосужился привести его в порядок.

В тот момент, когда Син опустил ноги на пол, взгляд Сяо Чэньи потемнел. Заметив, как тот неуверенно пытается держаться на ногах, он сделал шаг вперед и подхватил его на руки.

Просторная ванна была доверху наполнена водой идеальной температуры, и вдвоем сидеть в ней оказалось вовсе не тесно. Чувствуя упирающийся в себя твердый орган Сяо Чэньи, Син почти не смел смотреть ему в глаза.

Сначала Сяо Чэньи не планировал ничего лишнего — он просто хотел сделать мужу массаж, чтобы снять боль в теле. Но когда Син, доверившись ему, расслабил конечности, и его белое тело заманчиво замаячило сквозь толщу воды, этот незащищенный вид снова разжег в Сяо Чэньи пожар. В конце концов он не удержался и снова превратился в зверя прямо в воде.

Когда страсти в ванной наконец улеглись, Син откинул голову назад, погрузившись в воду, и пытался восстановить сбившееся дыхание. Физически и морально он чувствовал себя так, будто побывал на тяжелейшем сражении. Сяо Чэньи бережно обмыл его и, поднимая на руки, услышал, как омега срывающимся голосом произнес:

— Я опоздаю.

Лицо его было холодным, но в голосе проскальзывала нотка обиды, которую он сам в себе даже не осознавал.

— Не переживай, я просто хотел сделать тебе массаж, — с легким чувством вины ответил Сяо Чэньи.

Вернув его в спальню, он уложил Сина лицом вниз. Если бы не то обстоятельство, что Сяо Чэньи только что сбросил напряжение, не исключено, что после такого Син сегодня вообще не смог бы пойти на службу.

Но в конце концов Сяо Чэньи не был полным чудовищем: он применил внутреннюю ци, чтобы промассировать всё тело Сина.

Син почувствовал, как пальцы Сяо Чэньи излучают приятное тепло в местах прикосновений. Напряжение стало отступать, тело наполнилось приятной, ленивой негой. После полного круга циркуляции энергии Сяо Чэньи объявил, что всё готово, и Син действительно почувствовал себя намного бодрее, а боль в теле почти полностью исчезла.

Убедившись, что мужу стало легче, Сяо Чэньи отправился приводить себя в порядок. Когда он вышел из ванной, на кровати уже лежала аккуратно сложенная повседневная одежда. А те вещи, что валялись на полу — разорванная им военная рубашка, испачканные брюки и мятая форма — бесследно исчезли. Син был полностью одет: воротник его белоснежной форменной рубашки был достаточно высоким, чтобы при застегнутых до конца пуговицах полностью скрывать следы поцелуев на шее. Поверх надета безупречно чистая парадная форма, на ногах — высокие военные сапоги. В сочетании с его холодным и отстраненным выражением лица эта строгая закрытость заставляла Сяо Чэньи вновь испытывать дикое желание сорвать с него эту маску невозмутимости и увидеть раскрасневшееся от страсти лицо.

Син не стал смотреть на Сяо Чэньи. Надвинув фуражку, он вновь обрел образ безжалостного и непреклонного генерала:

— Поехали, Ройс уже здесь.

Сяо Чэньи отозвался, с молниеносной быстротой привёл себя в порядок и вместе с мужем спустился вниз.

Внизу Ройс Карл предавался самым безумным фантазиям. Генерал, всегда славившийся своей пунктуальностью до секунды, сегодня спустился вниз больше чем на полчаса позже обычного. Что же такое произошло?

Пока его мысли уносились в самые странные дебри, в поле зрения показались Син и Сяо Чэньи.

— Разве маршал Вейсс не сегодня возвращается? Сразу езжай в министерство обороны, — наказал Сяо Чэньи, делая глоток питательного коктейля.

Син кивнул и вышел вместе с Ройсом Карлом. На протяжении всего пути Ройс сохранял абсолютное спокойствие, глядя строго перед собой, и не произнес ни единого лишнего слова. Он заметил на шее генерала багровые следы: хотя их тщательно прикрывал воротник рубашки, во время резких движений нет-нет да и проглядывал краешек отметины. Насчет происхождения подобных меток он мог дать голову на отсечение — их явно насосали.

Догадка подтвердилась, и на душе у него стало весьма смутно.

По дороге в ведомство Ройс Карл наконец не выдержал внутреннего напряжения и обратился к зарытому в документы генералу:

— Генерал, неужели наследный примитель вчера и вправду использовал духовную силу на устье Элли? Неужели он действительно с легкостью уничтожил «Крайнюю синеву»? Неужели гений с двойным рангом 3S и вправду настолько силен?

Услышав это, Син поднял голову:

— С чего вдруг такие вопросы?

Ройс ответил честно:

— В сети появились голографические записи вчерашнего выступления наследного принца, там сейчас настоящий ажиотаж.

И его трудно было винить в таком удивлении: человек, которого все считали бесполезным отбросом, никогда не ценивший собственный дар, вдруг взорвал общественность. А уж наследный принц с такой внешностью, высоким происхождением и колоссальным талантом в одночасье стал идеальным кандидатом в мужья для несметного числа омег.

Поскольку эти люди не могли напрямую расспросить принца или генерала, его, адъютанта генерала, личные каналы связи вчера чуть не разорвало от звонков.

Син опустил глаза, не отвечая. Он открыл свою практически заброшенную учетную запись в сети: там по-прежнему крутилось видео, где Сяо Чэньи с небрежной легкостью сокрушает «Крайнюю синеву». Лицо принца было безмятежным, он смотрел на легендарный артефакт так, будто это кучка пыли, а поднимая взгляд на самого Сина, слегка улыбался уголками глаз — в объективе камеры отчетливо проступал шрам на половине его лица. Под видео пестрели тысячи комментариев: «Наследный принц так крут!». Никто больше не писал, что генерал Син недостоин принца, но зато сотни людей вопрошали в чатах, не нужен ли наследному принцу фаворит...

Впервые Син посмотрел на себя и Сяо Чэньи со стороны, и от этого зрелища ему стало не по себе. Он закрыл сеть, больше не глядя на комментарии, взял себя в руки и вернулся к работе.

В министерстве обороны — от лифта до самого входа в кабинет — на них глазели абсолютно все встречные.

Стоило им утром появиться в приемной, как к дверям генеральского кабинета тут же потянулись желающие разузнать подробности. Те, кто был ниже званием, не смели заходить напрямую и расспрашивали его, Ройса. Но откуда он мог что-то знать? Приходилось лишь отшучиваться, мол, это дела сугубо личные, мне ничего не известно. Те же, кто стоял выше генерала по званию, заставляли его отчитываться о работе в разы чаще, чем за весь прошлый год вместе взятый. Даже финансовый отдел парламента прислал запрос, уверяя, что бюджет Первой армии на постройку и ремонт мехов на следующий год уже одобрен, осталось лишь дожидаться подписи генерала. А маршал Вейсс, только что вернувшийся с планеты Йорлеман, и вовсе не удержался и примчался лично, чтобы втихаря спросить у генерала, не собирается ли наследный принц после пробуждения духовных сил перевестись на факультет мехов.

Сам императорский дом хранил гробовое молчание — ни единого слова, ни единого официального заявления, словно всё происходящее находилось под полным контролем, сохраняя пугающее, неестественное спокойствие.

Ройс Карл чувствовал, что ледяная маска его собственного генерала вот-вот треснет.

С трудом дождавшись окончания рабочего дня, уставший Син захлопнул дверь кабинета и велел Ройсу никого не пускать — ему требовался отдых. Вспомнив о физическом состоянии генерала, Ройс решил спуститься на первый уровень и взять в ресторане каши и легких закусок. Утром генерал пил лишь питательный коктейль, что было не лучшим выбором для человека, только что пережившего бурный секс, да к тому же снижало шансы на зачатие. Однако стоило ему подойти к лифтовой площадке и дожидаться прибытия кабинета, как двери распахнулись, и оттуда вышел Сяо Чэньи — в одной руке он держал охапку цветущих роз, а в другой — ланч-бокс.

Ройс Карл остолбенел, глядя на главного виновника сегодняшней шумихи во плоти:

— Ваше Высочество, как вы сюда прошли? Разве вас тут же не обступила толпа?

Сяо Чэньи и сам выглядел несколько озадаченным:

— Я приготовил кашу для Сина, но ни твоя связь, ни связь Сина не отвечали. Я спросил у охраны, можно ли мне подняться, они попросили зарегистрироваться и пропустили. Что-то случилось? Почему вы оба были недоступны?

Потому что звонивших было слишком много, и они просто отключили связь.

Впрочем...

— Ваше Высочество сами приготовили кашу? — Ройс Карл изумился еще сильнее. В эпоху, когда омег было в разы больше альф, кто из мужчин стал бы собственноручно стоять у плиты ради омеги?

— Ну да, — невозмутимо ответил Сяо Чэньи. — Только каша остынет — невкусная станет. Передай ему, я подожду в переговорной.

Глядя на невозмутимое лицо наследного принца, Ройс Карл вновь почувствовал, как у него начинает покалывать в груди. Он уже мысленно представлял, сколько омег прямо сейчас сгорают от зависти и ревности.

— Ваше Высочество, не нужно в переговорную, генерал в своем кабинете, проходите сразу туда.

Если пойти в переговорную, его гарантированно обступят зеваки.

Сяо Чэньи кивнул, а Ройс Карл постучал в дверь кабинета Сина и приоткрыл ее для принца.

Как только силуэт Сяо Чэньи с розами в руках скрылся за дверью, омеги, то и дело слонявшиеся мимо приемной Первого армейского корпуса, начали медленно расходиться. В этот момент из своего кабинета вышел Юн Шо и многозначительно хмыкнул:

— Наследный принц пожаловал?

Ройс Карл кивнул:

— Мало того что пожаловал, так еще и принес кашу собственного приготовления и огромный букет роз.

Юн Шо помолчал, со сложным выражением на лице:

— Как думаешь, принц теперь всегда будет так хорошо относиться к генералу?

Ройс Карл: «...» Спроси он меня об этом, откуда мне знать? Наследный принц, внезапно превратившийся в элитного альфу, сейчас мог считаться главным мужчиной мечты всех омега империи, и толпы желающих были готовы ринуться к нему. Разве можно было предсказать, откажется ли этот альфа от целого леса ради одного-единственного цветка?

Тем временем в сети кто-то анонимно выложил фотографию Сяо Чэньи, несущего ланч-бокс и букет роз к кабинету Сина. Подпись гласила: «Говорят, в этом контейнере каша, которую Его Высочество приготовил лично для генерала Сина, а розы — это предложение руки и сердца от наследного принца...»

Стоило фото появиться в сети, как комментарии взорвались отчаянным воем.

Сяо Чэньи не имел ни малейшего понятия о том, какую бурю поднял своим визитом в военное управление. Глядя на бледное и уставшее лицо Сина, он испытывал легкое чувство вины, смешанное с умилением, но тут же гордо подумал про себя, что в их первой интимной связи нет его вины — сдержаться было просто невозможно. Как говорится, мгновение брачной ночи стоит тысячи золотых, а поскольку он впервые познал плотские радости, то, естественно, потерял голову и немного переусердствовал. Но то сладостное чувство он определенно намерен испытывать как можно чаще в будущем.

Впрочем, при всей глубине этих мыслей на лице его не дрогнул ни один мускул.

<http://bllate.org/book/20177/2010044>